

Незаметно пролетело десять дней. Ученики четвёртого пика заметили, что их маленький патриарх, главный задира секты, сильно изменился. Для всех стало большим сюрпризом, что за последние дни он ни разу не покинул пределов четвёртого пика. Свободное время он проводил за постижением даосской магии и закалкой физического тела в Гроте Преисподней. Это было настолько необычно, что ученики четвёртого пика чувствовали себя как на иголках. Даже Кэ Юньхай с трудом мог поверить в такое преобразование своего сына. Понаблюдав какое-то время за Кэ Цзюсы, его губы тронула довольная улыбка.

Мэн Хао с головой ушёл в занятия по культивации. Он уже давно выбросил из головы остальные проблемы, даже поиск проснувшихся практиков Южных Небес.

Закалка физического тела делала его с каждым днём всё сильнее и сильнее. Теперь на первой жизни сила его физического тела равнялась силе на второй жизни. Мэн Хао теперь точно знал, каким путём будет следовать!

"Если я смогу достичь точки, когда моё физическое тело на первой жизни по силе не будет уступать седьмой жизни, тогда даже без увеличения культивации моё физическое тело будет, как... у эксперта стадии Отсечения Души!" Сердце Мэн Хао забилося быстрее. К этому моменту он был убеждён, что культивация физического тела была так же важна, как и постижение техник. Во всём втором мире этот уникальный шанс был только у него одного. В прошлом ещё никому не удавалось обрести столь многое во втором мире.

Мэн Хао сделал глубокий вдох.

С недавних пор они с Сюй Цин начали уделять немало времени на постижение трёхсот даосских заклинаний. Разумеется, каждый сосредоточился на своём даосском заклинании. Когда Мэн Хао приходил к выводу, что ему не удаётся обрести просветление с этим заклинанием, он сразу же переходил к следующему. За последние десять дней он изучил все триста заклятий. В конце концов осталось три техники, на которых он решил сосредоточить свои усилия: заклинание Поглощения Гор, Трансформация Небесного Демона, а последним было заклинание Дивергенции Души Кэ Цзюсы!

"Заклинание Поглощения Гор — это техника как внутренней, так и внешней культивации. Главный акцент в нём сделан на культивацию физического тела. Доведя технику до совершенства, её адепт мог стать человеком-бессмертным! Что до Трансформации Небесного Демона, она занимает девяносто шестое место... Эта устрашающая магическая техника требует демоническую душу. Соединение демонической души с телом позволяет перевоплотиться в старшего демона. У техники есть девятнадцать ступеней, каждая из которых перевоплощает в нового старшего демона Неба и Земли! А вот заклинание Дивергенции Души... это неумирающее Дао!"

В глазах Мэн Хао вспыхнул странный огонёк. Из всего даосского волшебства заклинание Дивергенции Души было самым загадочным. Оно не было одним из трёх тысяч даосских заклинаний секты Бессмертного Демона, а лишь по счастливой случайности попало в руки его отцу. Опыт в культивации и накопленные знания подсказывали Кэ Юньхаю, что ему досталось не просто техника, а настоящее сокровище! Однако оно не подошло Кэ Юньхаю в плане культивации, поэтому он и настаивал, чтобы Кэ Цзюсы в полной мере овладел им.

Заклинание Дивергенции Души позволяло культивировать неумирающую душу. Реинкарнация Неба и Земли не могла уничтожить такую душу. Даже после смерти всего за пару лет плоть и

кровь возвращались, перерождаясь в новое тело.

Техника... бросающая вызов Небесам!

Чем больше Мэн Хао изучал полученные от Кэ Юньхуа техники, тем отчётливее понимал, насколько же поразительной была секта Бессмертного Демона. За последние десять дней он нашёл время понаблюдать за занятиями по культивации других учеников секты Бессмертного Демона. Ему даже удалось засечь тотемную ауру.

Что интересно, среди трёхсот даосских заклинаний нашлось несколько техник, требующих тотемные татуировки на определённых уровнях культивации. Это открытие подтвердило сделанные Мэн Хао много лет назад выводы. Похоже, тотемных неодоменов Западной Пустыни каким-то образом породила секта Бессмертного Демона.

С каждым днём его знания о чудесах секты Бессмертного Демона множились, как, впрочем, и росло его восхищение. Он сосредоточился на культивации заклинания Поглощения Гор и Трансформации Небесного Демона, хотя больше внимания он уделял первому. Что до второго заклинания, то он не рассчитывал обрести полное просветление, хотя и заметил некоторое сходство между ней и техникой Семи Жизней Трансформации Души.

С заклинанием Дивергенции Души ситуация обстояла иначе. Эта техника была поразительной, но он понимал, что не сможет обрести просветление.

Мэн Хао находился во втором мире уже целый месяц. За это время Сюй Цин ни разу не покинула пещеру бессмертного. Она с головой ушла в постижение даосской магии. В конце концов Мэн Хао полностью забросил заклинание Дивергенции Души и Трансформацию Небесного Демона и сосредоточился исключительно на заклинании Поглощения Гор.

Он всё ещё отводил время для тренировок в Гроته Преисподней. Сейчас он мог находиться в гроте полных тридцать вдохов. Сила его физического тела теперь была заметна невооружённым глазом. Более того, его товарищи, которые разделили с Мэн Хао наказание, навещая его на четвёртом пике, с большим удивлением обнаружили такие изменения, произошедшие с их другом за последний месяц.

— После наказания я много думал, — сказал Мэн Хао. — Если бы моё физическое тело было достаточно крепким, мне бы не было так больно.

Заметив странные взгляды его друзей, он прочистил горло и искренне добавил:

— Меня не покидает предчувствие, что однажды мне придётся как-то выдержать пять ударов, а то и шесть. Если не позаботиться о крепости моего физического тела сейчас, такое количество ударов хлыста превратит меня в фарш.

На это его друзья серьёзно задумались. Похоже, в словах Мэн Хао имелся смысл.

Спустя какое-то время Мэн Хао позвал Сюй Цин. Вместе с остальными бунтарями они впервые за месяц покинули первый пик. С рокотом в небе появился белый лотос. Завидев белый лотос, ученики на остальных пиках с тревогой опустили головы. Они понимали, что после месяца затишья главные нарушители спокойствия секты собирались вновь что-то учинить.

Мэн Хао стоял в толпе, обмениваясь приветствиями с пребывающими друзьями. Довольно быстро их группа выросла до сотни человек с небольшим. Вместе они полетели через секту Бессмертного Демона. Ветер разносил их смех и громкие разговоры. Когда остальные увидели

Сюй Цин рядом с Мэн Хао, они заговорщицки переглянулись и постарались не дать ей почувствовать себя лишней. Вскоре их группа достигла невысокой горы, которая относилась к седьмому пику секты Бессмертного Демона. Эта гора неофициально считалась запретной зоной секты. Официально вход сюда не был запрещён, но это место выбрала золотая молодёжь секты в качестве своей штаб-квартиры. После этого в это место не совался никто из остальных учеников.

На вершине невысокой горы располагался роскошный храм. Мэн Хао сел во главе в окружении остальных учеников. Некоторые расположились в зависимости от статуса, занимаемого их предками в клане. Когда семьдесят-восемьдесят человек заняли свои места, храм наполнил смех, обсуждение слухов секты и истории, которые приключились с некоторыми из них во внешнем мире.

Рядом с Мэн Хао сидел привлекательный юноша с чёрными крыльями, который обнимал улыбающуюся ученицу.

— Цзюсы, — сказал он, — мой младший брат знает несколько учеников внутренней секты, которые хотели бы присоединиться к нашему Демоническому Сообществу. Я сказал привести их сегодня, чтобы мы могли на них посмотреть. Если не будет никаких проблем, тогда можем включить их в наши ряды.

Мэн Хао знал, что такое Демоническое Сообщество. Из воспоминания Кэ Цзюсы ему было известно, что это сообщество, созданное золотой молодёжью, и все её члены, соответственно, находились под защитой её основателей. Разумеется, за это требовалось заплатить, учитывая, что этим неофициально занималась сама золотая молодёжь.

Секта Бессмертного Демона не обращала внимания на их махинации и ничего не делала, если только они не устраивали слишком серьёзные беспорядки. Всё-таки старейшинами этого Демонического Сообщества была золотая молодёжь, которая имела обширные связи в секте. Хотя они, бывало, устраивали совершенно глупые выходки, но преданнее их людей в секте просто не было.

Мэн Хао кивнул в ответ на предложение молодого человека. Он поднял чашу с вином и сделал глоток. Сидящая рядом с ним Сюй Цин с любопытством разглядывала толпу. Она до сих пор не могла поверить в невероятный статус Мэн Хао.

Довольно скоро начали прибывать ученики, желающие вступить в Демоническое Сообщество. В храме они нервно оглядывали сидящую вокруг золотую молодёжь. Вручив подарки для своего вступления, они складывали ладони и низко кланялись всем присутствующим. Одна группа учеников сменяла другую. Спустя какое-то время Мэн Хао заприметил группу из трёх практиков: двух мужчин и одной женщины, которые тоже нервно переминались с ноги на ногу. Но Мэн Хао сразу понял, что эта нервозность была показной. За маской нервозности скрывалось презрение, которое они испытывали, глядя на окружающих их людей, что и отметил для себя Мэн Хао. Заметив это, Мэн Хао громко расхохотался. Только после этого троица обратила внимание на сидящего во главе стола Мэн Хао.

Все три ученика внутренней секты задрожали, изумлённо уставившись на него. Они узнали Мэн Хао, а Мэн Хао почувствовал ауру их душ.

Женщиной был уже знакомая ему Цзи Сяосяо. Один из мужчин был незнаком Мэн Хао, но он ощущался так же, как и Цзи Минфэн. Мэн Хао не сомневался, что он тоже принадлежал к клану Цзи. Последний человек изрядно удивил Мэн Хао. Ему пришлось слегка напрячь память,

чтобы вспомнить его имя. Сун Юньшу! Дитя дао клана Сун из Южного Предела. Во время поиска зятя кланом Сун Мэн Хао занял первое место в состязании и стал мужем возлюбленной дочери клана Сун, Сун Цзя. Хотя он уже давно выбросил те события из головы, он вспомнил, что видел Сун Юньшу на пиру в тот день.

— Как любопытно, — сказал Мэн Хао с холодным блеском в глазах. — Какая неожиданная встреча!

Сидящая рядом с Мэн Хао Сюй Цин с улыбкой посмотрела на вошедшую тройцу.

Никто из этих троих не ожидал наткнуться на Мэн Хао в логове главных возмутителей спокойствия секты. Они тут же изменились в лице. Главной причиной этому была личина Мэн Хао. Они отлично понимали значение места, где сидел Мэн Хао. Но чем больше они об этом думали, тем сложнее верилось в реальность происходящего. Вторым сюрпризом стала оставшаяся прежней внешность Мэн Хао.

"Он... он получил личину элитного ученика! — изумлённо заключила Цзи Сяосяо. — Кэ Цзюсы! Но ведь заполучить тело-носитель Кэ Цзюсы... невозможно! Элитный ученик! Такого тела-носителя не существует, это ведь просто байки!" Она тяжело задышала.

Рядом с ней стоял один из членов клана Цзи. Он лично не был знаком с Мэн Хао, но отлично знал, что во главе стола сидел легендарный задира всей секты по имени Кэ Цзюсы. С дрожью в сердце он осознал, что Мэн Хао, как и он, был пришельцем из другого мира. С нарастающим ужасом он припомнил, как месяц назад Кэ Цзюсы убил одного из учеников конклава. В его голове тут же сложились все части головоломки.

"Он убил Цзи Минфэна! — мысленно воскликнул он. — Дело дрянь! Если он выяснит, что я об этом знаю, — мне конец!" Его лицо резко осунулось. В действительности он больше всех хотел смерти Цзи Минфэна, но тщательно это скрывал.

Сун Юньшу застыл, словно громом поражённый. Хоть внешность Мэн Хао и не изменилась, зайдя в храм, он сразу же начал подозревать, что здесь что-то не так. А потом Мэн Хао рассмеялся. Этот смех напомнил Сун Юньшу человека, который много лет назад стал мужем его младшей сестры. Мэн Хао.

"Элитный ученик.... Он действительно... элитный ученик!"